

Гарри почувствовал, как кровь отхлынула от его лица, и увидел, как глаза Снейпа расширились от шока. "Что?" - спросил Мастер зелий, переводя взгляд с Дамблдора на МакГонагалл и Хуча. К ужасу Гарри, и МакГонагалл, и Хуч кивнули ему в знак подтверждения.

"Снейп!" в ужасе воскликнул Рон.

"Но это невозможно!" запротестовал Гарри, глядя на них так, словно они сошли с ума. Молли и Артур не выглядели особенно счастливыми, но и не были так расстроены, как Гарри, хотя должны были бы.

Дамблдор хмуро посмотрел на Гарри. "Почему это должно быть невозможно? Я понимаю, что вы с профессором Снейпом не очень хорошо ладите, но так часто бывает в подобных ситуациях. Со временем вы это преодолеете. Это отличная пара. Вы оба относительно равны по силе и способностям - или будете равны, когда закончите обучение Гарри. А пока ты этого не сделал, Северус, безусловно, способен защитить тебя от любой угрозы. И у вас больше общего, чем вы думаете, и..."

"Но он же мужчина!" перебил Гарри, гадая, не сошел ли директор с ума.

Дамблдор выглядел слегка озадаченным его комментарием. Гермиона наклонилась к Гарри. "Это маггловский предрассудок, Гарри, - прошептала она ему. "В Волшебном мире это не имеет никакого значения - браки по согласию двух взрослых людей любого пола и вида являются законными".

"Правда?" Гарри удивленно посмотрел на нее. Он никогда не задумывался об этом на личном уровне, у него не было глубоких предубеждений против гомосексуальности, хотя он не мог вспомнить ни одной ситуации, в которой он мог бы сформировать то или иное мнение. Но то, что в Волшебном мире не было никаких предрассудков против... ... "Виды!" - воскликнул он, внезапно осознав, что ещё она подразумевала в этом заявлении.

"Разве вы никогда не задумывались, откуда взялись кентавры?" - спросила она, пожав плечами. "При таких обстоятельствах очень немногие совпадения шокируют Волшебный мир".

"Я не женюсь на Поттере!" объявил Снейп, прежде чем Гарри успел ответить.

"Ну что ты, Северус, - возразил Дамблдор. "Это хорошая пара. И это решает всевозможные проблемы, первая из которых заключается в том, что шансы найти кого-то другого подходящего между сегодняшним и завтрашним утром крайне малы".

"Хорошая пара!" прорычал Снейп. "Кроме того, что мы терпеть не можем друг друга, вы забыли о моей ДРУГОЙ должности?"

Гарри чуть не подпрыгнул и не повторил слова Снейпа. Это было абсолютно верно! Снейп не

мог жениться на Гарри и одновременно быть шпионом. Это было бы абсолютным провозглашением его верности, если бы он так поступил. Однако он сдержался, уверенный, что Снейп ни в коем случае не будет рад его помощи.

"Конечно, ты не сможешь оставаться верным Пожирателем смерти, - дружелюбно согласился Дамблдор. "Но я все равно хотел поговорить с тобой об этом, Северус. Это стало слишком опасно. Если бы Волдеморт не отправил вас с Люциусом на ту маленькую охоту за дикими гусями, которую я придумал прошлой весной, вы бы погибли вместе с остальными во время битвы".

Глаза Гарри расширились при этих словах. Ему даже не пришло в голову поинтересоваться, как это Снейпу удалось и остаться правдоподобным шпионом, и не попасть в бой. Он вдруг содрогнулся от осознания того, что вместе с верными Пожирателями смерти он вполне мог быть виновен в смерти профессора Снейпа прошлой весной. И хотя Снейп ему не нравился, он должен был признать, что восхищается его мужеством и храбростью, не говоря уже о его непоколебимой верности Дамблдору, несмотря на адскую жизнь, которую он должен вести как шпион.

"Нет, - твердо сказал Дамблдор. "Пришло время забрать тебя с поля боя, Северус. Ты нужен нам здесь, с нами. Так мы будем уверены, что рядом с Гарри будет верный член Ордена, который защитит его".

"Альбус!" в ужасе запротестовал Снейп.

Дамблдор внезапно поднялся, взял Снейпа за руку и отвел его в конец комнаты, чтобы тихо поговорить с ним. Рон и Гермиона воспользовались этой возможностью, чтобы поговорить с Гарри почти шепотом.

"Это безумие", - запротестовал Рон. "Не могут же они всерьез рассматривать возможность выдать тебя замуж за этого жирного урода!"

Гарри в отчаянии поднял на них глаза, охваченный паникой. Что, черт возьми, ему делать? Казалось, все зависело от того, кто убьет его первым: если он не женится на Снейпе, Волдеморт убьет его. Если же он женится на нем, то Снейп, скорее всего, убьет его сам. Не говоря уже о том, что сделают другие гриффиндорцы и Слизерин. Он никогда всерьез не задумывался о женитьбе, но всегда предполагал, что если доживет до совершеннолетия, то влюбится, как его родители, женится и заведет семью. Вообще-то эта идея ему нравилась. Но провести остаток жизни в компании Северуса Снейпа, самого ненавистного учителя в Хогвартсе. Это было бы похоже на один бесконечный урок зелий до конца его жизни.

"Гарри, мы не можем этого допустить", - согласилась Гермиона, несколько покорно глядя на Рона.

Рон, выглядевший бледным и больным, кивнул в знак согласия. "Вы правы", - твердо сказал он. "Мы твои лучшие друзья, Гарри. Любой из нас. ." - его голос на мгновение прервался, и он

быстро проговорил. "Любой из нас женится на тебе, прежде чем мы позволим тебе жениться, Снейп".

Гарри потребовалось мгновение, чтобы понять, что говорит его друг, в основном потому, что он все еще не оправился от шока, узнав, что в Волшебном мире не существует никаких предрассудков против того, чтобы двое мужчин женились друг на друге. Наконец-то до него дошло, что оба его друга готовы были выйти за него замуж, готовы были пожертвовать собственной возможностью будущего счастья, чтобы защитить его. И хотя ему отчаянно хотелось найти выход - как-нибудь избежать брака со Снейпом, в глубине души он понимал, что никогда не сможет поступить так со своими друзьями.

Как бы он ни смотрел на это, его жизнь и его счастье никогда не были его собственными. С того момента, как Волдеморт убил его семью и превратил его в Мальчика-Который-Выжил, его жизнь была полностью вне его контроля. Ему всегда отказывали в выборе - сначала Дурсли, потом Волшебный мир и вера в то, что он их спасет. А то, что он спас их прошлой весной, только укрепило эту веру. И что бы он ни делал в жизни, на что бы ни надеялся и о чём бы ни мечтал, Волдеморт никогда не позволит ему жить нормально. Как, впрочем, и не собирался Волдеморт позволять ему жить вообще. По крайней мере, он мог позаботиться о том, чтобы у его друзей оставался шанс на нормальную жизнь.

"Вы - мои лучшие друзья, - тихо сказал он Рону и Гермионе. "И если мне предстоит встретиться с Волдемортом, мне нужны мои лучшие друзья рядом со мной - как мои лучшие друзья. Я не могу жениться ни на ком из вас. Это разрушит все наши отношения".

"Гарри, - запротестовала Гермиона. "Мы никогда не позволим, чтобы это что-то разрушило".

"Она права, приятель", - согласился Рон. "Мы всегда будем твоими лучшими друзьями. Что бы ни случилось".

Похоже, ему нужно было что-то более убедительное. Он поймал их обоих за руки. "Вы двое - единственные нормальные и здравомыслящие люди в моей жизни", - яростно сказал он им. "Я не могу это потерять. И если я женюсь на одной из вас, это изменит ситуацию. Я не могу".

Они оба, казалось, поняли, и он увидел в их глазах смешанное облегчение и вину. "Но Снейп", - в последний раз запротестовал Рон. "А как же. ...Джинни? Я уверен, что она... ."

"Ей не будет пятнадцати еще месяц", - напомнила ему Гермиона. "К тому времени будет уже слишком поздно".

"Кроме того, - признал Гарри. "Жениться на Джинни было бы все равно, что жениться на моей младшей сестре. Я бы тоже так не смог". Он прекрасно понимал, что Джинни в него влюблена. А если к браку по расчету добавить еще и влюбленность, то это будет просто рецепт катастрофы, как он считал. По крайней мере, в одном он был уверен точно - между ним и Снейпом никогда не возникнет подобных недоразумений. Он бросил взгляд на Снейпа, который все еще был занят жарким спором с директором. Снейп выглядел таким злым, каким

он его никогда не видел, и он вздохнул в отчаянии.

Молли и Артур, отошедшие в сторону, чтобы дать им троим возможность спокойно поговорить вместе, снова присоединились к ним. "Все в порядке, Гарри, дорогой?" обеспокоенно спросила Молли.

"Мама, это просто ужасно!" запротестовал Рон. "Мы не можем позволить Гарри выйти замуж за Снейпа".

Молли задумчиво нахмурилась. "Я знаю, что вы не любите профессора Снейпа, - согласилась Молли. "Но директор прав, когда говорит, что это решит множество проблем. Северус Снейп - выходец из очень уважаемой, очень старой и богатой семьи волшебников. По правде говоря, если бы мы нашли какую-нибудь милую девушку, на которой Гарри мог бы жениться, то, скорее всего, министр Фадж нашел бы способ признать брак недействительным и все равно приступил бы к усыновлению. Существует очень мало семей с достаточным влиянием, чтобы выкрутиться подобным образом. Я думал, может быть, Билл или Чарли, но у нас просто нет ни денег, ни положения, чтобы противостоять Фаджу. Но он абсолютно точно не попытается перечить Северусу. Он знает, что проиграет эту битву".

"Ты говоришь так, будто действительно думаешь, что Снейп согласится на это?" воскликнул Рон. "Или что если он согласится, то будет из кожи вон лезть, чтобы защитить Гарри. Вы не знаете его так, как мы".

"Я уверен, что Северус согласится на это", - поправил Артур. "Альбус Дамблдор не может не быть убедительным. И да, Северус будет защищать Гарри. Если он женится на Гарри, то будет обязан защищать его".

"Если он не убьет его первым", - запротестовал Рон.

"Он никогда не пытался убить меня", - тихо признался Гарри своему другу. Он не мог поверить, что защищает Снейпа, но тот несколько раз рисковал своей жизнью, чтобы спасти Гарри. И Бог знал, что он снова и снова рисковал своей жизнью ради Ордена Феникса, чтобы доставить всем им информацию о деятельности Волдеморта.

"На самом деле он очень привлекателен", - сообщила всем Молли. "Одни только деньги".

"Значит, это правда, что у него есть деньги?" спросила Гермиона.

"О боже, дорогая", - рассмеялась Молли. "Просто быть Мастером зелий сделало бы его достаточно богатым - во всем Волшебном мире нет более прибыльной работы, чем эта. Но он также происходит из старого состояния".

"Но он слишком стар для Гарри", - возразил Рон.

И Молли, и Артур были удивлены этим замечанием. "Он всего на двадцать лет старше Гарри", - заметил Артур, как будто это самая обычная вещь в мире. Гарри начал подозревать, что он опять чего-то не узнал о волшебном обществе. Это подозрение подтвердилось, когда Рон вздохнул и кивнул в знак согласия.

<http://erolate.com/book/4075/112462>